

*Малкова Марина Андреевна,
магистрант Института права ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет», Российская Федерация, Челябинская
область, Челябинск.*

*Научный руководитель: Великий Андрей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовно-правовых
дисциплин Института права ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет», Российская Федерация, Челябинская
область, Челябинск.*

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы разграничения преступлений, связанных со взятками от смежных преступных составов. Приводятся примеры судебной практики.*

***Ключевые слова.** Уголовное право, квалификация преступлений, взятка, коммерческий подкуп, посредничество во взятке, вымогательство взятки, Верховный суд РФ, преступление.*

***Annotation.** The article deals with topical issues of differentiation of crimes related to bribes from related criminal offenses. Examples of judicial practice are given.*

***Keywords.** Criminal law, qualification of crimes, bribe, commercial bribery, bribery mediation, bribe extortion, Supreme Court of the Russian Federation, crime.*

Правильная уголовно-правовая оценка преступных деяний, по нашему мнению, необходимое условие нормального функционирования института привлечения к уголовной ответственности. Квалификация внешне схожих, то есть смежных преступлений является важным этапом в этом направлении.

Важность исследования вопросов критериальной дифференциации для легитимного отграничения составов получения взятки от прочих видов преступных посягательств на экономическую безопасность или чью-либо собственность, как нам кажется, обуславливается рядом факторов.

Прежде всего, должен соблюдаться принцип законности и обоснованности обвинительных приговоров по конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которая определяет конкретное деяние.

Кроме того, осуществляться активизация антикоррупционного противодействия, реализуемого посредством разнообразных организационно-правовых мероприятий.

Состав взяточничества более всего схож по совокупности объективных признаков с коммерческим подкупом, который, как и взяточничество, содержит в себе получение коммерческого подкупа (статья 204 Уголовного кодекса Российской Федерации), посредничество (статья 204.1 Уголовного кодекса) и мелкий коммерческий подкуп (статья 204.2 Уголовного кодекса).

Отделение составов коммерческого подкупа от взятки под объективным признакам не является сложной процедурой, так как отграничение в данном случае опирается на объект преступного посягательства, а конкретно интересы государственной власти и управления, при этом коммерческий подкуп производится в интересах коммерческих организаций¹.

Ю.Ю. Немтина в своих работах выделяет объект посягательства в коммерческом подкупе в виде функционирования предпринимательской

¹ Немтина Ю.О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности//АВБсП. 2015. №2.

деятельности, стабильности коммерческой деятельности и справедливой конкуренции.

Также признаком объективной стороны коммерческого подкупа является возможность квалифицировать коммерческий подкуп только в случае передачи денег, материальных ценностей или услуг имущественного характера служащему, реализующему функции руководителя в коммерческой структуре, которая предшествует действиям в интересах подкупающего.

Предмет взятки в отличие от коммерческого подкупа, может передаваться лицу, получающему взятку не только до наступления конкретных действий служащего, которые способствуют реализации выгоды сторон, но и после, так называемая взятка-вознаграждение, при этом предварительная договоренность об этом может отсутствовать. Коммерческий же подкуп, в противовес, представляет собой самостоятельное предварительное деяние.

Дифференциация составов коммерческого подкупа от взяточничества, по мнению Ю.О. Немтиной, также проводится по субъекту правонарушения. Коммерческий подкуп связан с аналогичной передачей финансовых средств, имущества, имущественных прав, как и при взяточничестве, однако их получателем будет не государственный или муниципальный служащий, а индивидуум, на которого возложены функции руководителя в коммерческой компании.

При этом одна фраза в трудовом договоре о характере управленческой работы или наличии хотя бы части функций менеджмента в круге обязанностей, может поставить человека под потенциальную угрозу стать субъектом коммерческого подкупа.

Для примера приведем приговор Курчатовского районного суда Челябинска в адрес бывшего топ-менеджера Государственного ракетного центра имени Макеева Ю.Ш. Подсудимый был обвинен в коммерческом подкупе и получении взятки в особо крупном размере.

Несмотря на то, что должность Ю.Ш. была не включена в управленческий состав (заместитель главного конструктора) учреждения, а относилась к составу специалистов, в его должностные обязанности были включены частично управленческие обязанности, в связи с чем, судебная коллегия вынесла обвинительный приговор в коммерческом подкупе по пункту «а» части 4 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в получении взятки в особо крупном размере по пункту «а», «в», части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объем взятки — особо крупный размер, более шести миллионов рублей — позволил вынести приговор в виде лишения свободы в колонии строгого режима сроком на 9 лет, штрафом три миллиона рублей и лишением права занимать должности государственных и муниципальных органов власти, муниципальных учреждениях не только как представителя власти, но и исполнителям организационных, административно-хозяйственных полномочий.

Стоит привести еще один состав преступления, который проходит по Статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, подразумевающий злоупотребление должностным положением и который схож с составом преступлений коррупционной направленности — взяточничеством.

Сходство составов выражается в следующем совпадении:

- объектов посягательств (родовой, видовой, непосредственный) — находятся в одном разделе и главе Уголовного кодекса (Статьи 290, 290.2, 285);
- субъектов правонарушения — специальным субъектом признается должностное лицо;
- субъективной стороны — форма вины, прямой вид умысла.

Однако дифференциация данных преступлений осуществляется, по нашему мнению, по следующим признакам.

1. Объективная сторона

Злоупотребление должностным положением по статье 285 УК РФ, характеризуется, как преступление с материальным составом, которое завершается в момент наступления последствий, угрожающих общественному положению, включая значительное нарушение прав отдельных индивидуумов или их групп, организаций, самого государства.

Тогда как получение взятки представляет собой правонарушение с формальным составом, который завершается в момент реализации опасного для общественного положения действия, непосредственно принятия предмета взятки.

Также стоит подчеркнуть, что, по нашему мнению, злоупотребление должностными полномочиями не обладает столь сложной структурой, как коррупционные нарушения в виде взяточничества.

2. Субъективная сторона.

Статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации подразумевает, что обязательным признаком уголовно наказуемого деяния злоупотребления должностными полномочиями, считается специальный мотив, а именно корыстная или личностная заинтересованность. Тогда как мотив для взяточничества не имеет столь важного значения.

Исследователи подчеркивают, что статья 285 УК РФ может считаться общей нормой, которая затрагивает все случаи злоупотребления служебным положением по отношению к статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, воспринимаемой, как специальная норма, то есть затрагивающая конкретную сторону злоупотребления должностными полномочиями .

Согласно положениям части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае конкурирования общей и специальной норм, предпочтения отдаются в пользу специальной нормы.

Однако рассмотрение судебной практики в этом отношении, по нашему мнению, позволяет выявить множество неверных подходов к квалификации

составов преступлений по статьям 290 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приведем пример: обвиняемый И.Р., согласно приговору Копейского городского суда, осужден по совокупности части 1 статьи 285 Уголовного кодекса и части 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Квалификация была подтверждена Челябинским областным судом, составом судебной коллегии по уголовным делам. Но Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приняла во внимание кассационную жалобу адвоката осужденного и осуществила новую квалификацию деяний осужденного теперь по части 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации с опорой на следующие основания.

Согласно приговору судебной коллегии, И.Р. был признан виновным в том, что он, будучи начальником линейного управления МВД России по округу, получил от В. и К. ценности в виде организационной техники и канцелярских аксессуаров. Впоследствии они были переданы сотрудникам для реализации их профессиональных задач за систематическое оказание конкретным лицам покровительства посредством передачи распоряжений подчиненным лицам о непринятии мер по незаконной деятельности В. и К., связанной с организацией нелегальных транспортных перевозок. Перечисленные действия были квалифицированы по части 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом судом также определено, что осужденный незаконно получил от В. и К. денежную сумму за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя по непринятию мер по незаконной деятельности В. и К., связанной с организацией нелегальных транспортных перевозок. Данные действия были квалифицированы судом по части 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако суд усмотрел из приговора, что по каждому из вышеперечисленных преступлений было указано на совершение одних и тех

же действий обвиняемым, при этом данные действия были совершены с одной и той же целью, и по каждому нарушению были приведены одни и те же доказательства вины осужденного.

Суд определил, что уголовное право Российской Федерации в случае совершения действия или бездействия должностным лицом по службе денежные средства, имущество или услуги имущественного характера передаются не самому служебному лицу, его родственникам или лицам, близким служебному лицу, в том числе юридическим лицам, которых представляет должностное лицо, а указанное должностное лицо, его родные и близкие, представляемые им юридические лица не получают имущественную выгоду от этого процесса, то деяние не может быть квалифицировано, как получение взятки.

Из этого можно сделать вывод, что деяния обвиняемого содержали в себе признаки правонарушения, включенных в диспозицию одной из статей Уголовного кодекса, при этом не формировали совокупности преступлений, что подтверждается реализацией обвиняемым единого продолжаемого преступления.

Важным и сложным моментом отграничения взяточничества от других преступлений является дифференциация взяточничества и мошенничества. Критериальный набор, позволяющий отграничить преступления взяточничества и мошенничества, можно обнаружить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N24 от 09.07.2013. Рассмотрим их подробнее.

Одним из критериев, которые мы выделили для отграничения, является разграничения посредничества в ходе взяточничества и мошенничества.

По мнению П.С. Яни, мошенничество квалифицируется таким образом при наличии действий лица, обещавшего или предложившего посредничество во взяточничестве, но при этом не имеющего намерений реальной передачи ценностей, имущества, имущественных прав, служащему, выполняющему

должностные обязанности на государственной или муниципальной должности. После получения данных ценностей, инициатор преступления использует ценности по собственному назначению и в свою пользу².

Кроме того, если должностное лицо вводит в намеренное заблуждение отдающего ценности человека относительно собственных полномочий, могущих способствовать выгоде для передающего ценности, то преступление может быть квалифицировано, как мошенничество.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что коммерческий подкуп является наиболее распространённым деянием, явление которого затрудняет его отграничение от взяточничества. Дифференцировать данные составы преступлений можно по объекту и субъекту преступления, кроме того, по комплексу признаков объективной стороны, которые были раскрыты в главе. Коммерческий подкуп представляет собой всегда предварительное деяние.

Диспозиции Статей 285 УК РФ и 290 УК РФ затруднительны в отграничении, дифференцировать данные деяния можно по признаку объективной и субъективной сторон преступления.

Был сделан вывод о том, что Статья 285 УК РФ представляет собой общую норму по отношению к Статье 290 УК РФ, которая является специальной нормой. А, опираясь на часть 3 Статьи 17 Уголовного Кодекса Российской Федерации, возникновение конкуренции двух норм разрешается применением специальной нормы.

Ведущими различиями взяточничества и мошенничества, как наиболее яркого примера затруднительных процессов квалификации и отграничения преступлений, по нашему мнению, можно считать реальность совершения или возможность совершения злонамеренного действия, а также обман, злоупотребление доверием.

² Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества/П. С. Яни//Законность. — 2018. — № 3. — С. 16.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022). Эл. ресурс: <http://www.consultant.ru/>.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ №24 от 09.07.2013. Эл ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.
3. Немтина, Ю.О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности//АВБсП. 2015. №2.
4. 74.ru/Детали процесса по делу Ю.Ш.// Эл.ресурс: <https://74.ru/text/criminal/2022/10/10/71654771/>
5. Судакт/Судебные акты и решения Копейского городского суда// Эл.ресурс: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kopeiskii-gorodskoi-sud-cheliabinskaia-oblast/?page=14>
6. Яни, П.С. Вопросы квалификации взяточничества/П.С. Яни//Законность. — 2018. — № 3. — С. 16..